

R.R. Ashurov, R.T. Zunnunov

Inverse problem for determining the order of fractional derivative in mixed-type equations

Abstract. In this paper the inverse problem of determining the fractional orders in mixed-type equations is considered. In one part of the domain the considered equation is the subdiffusion equation with a fractional derivative in the sense of Gerasimov-Caputo of the order $\alpha \in (0, 1)$, and in the other part - a wave equation with a fractional derivative of the order $\beta \in (1, 2)$. The elliptic part of the equation is a second-order operator, considered in a N - dimensional domain Ω . Assuming the parameters α and β to be unknown, additional conditions are found that provide an unambiguous determination of the required parameters.

Keywords: mixed - type equation, fractional derivative in the sense of Gerasimov-Caputo, the inverse problem of determining the orders of fractional derivative.

Ashurov Ravshan Radjabovich

*Institute of Mathematics of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan,
st. University 4-B, Olmazar district, Tashkent, 100174, Republic of Uzbekistan.*

National University of Uzbekistan,

st. University 4, Olmazar district, Tashkent, 100174, Republic of Uzbekistan .

e-mail: ashurovr@gmail.com

Zunnunov Rakhimjon Temirbekovich

*Institute of Mathematics of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan,
st. University 4-B, Olmazar district, Tashkent, 100174, Republic of Uzbekistan,*

e-mail: zunnunov@mail.ru

Аннотация. В работе исследована обратная задача по определению порядков дробных производных в уравнениях смешанного типа. В одной части области рассмотренное уравнение является уравнением субдиффузии с дробной производной порядка $\alpha \in (0, 1)$ в смысле Герасимова-Капуто, а в другой - волновое уравнение с дробной производной порядка $\beta \in (1, 2)$. Эллиптическая часть уравнения состоит из оператора второго порядка, рассматриваемый в N -мерной области Ω . Считая параметры α и β неизвестными, найдены дополнительные условия, которые обеспечивают однозначное определение искомых параметров.

Ключевые слова: уравнение смешанного типа, дробная производная в смысле Герасимова-Капуто, обратная задача по определению порядка производной.

1. ВВЕДЕНИЕ

Теория дифференциальных уравнений с дробными производными приобрела значительную популярность и важность в последние несколько десятилетий в основном благодаря ее приложениям в многочисленных, казалось бы далеких друг от друга, областях науки и техники (см. например, [1] - [8]). Значительно меньше развита теория уравнений смешанного типа с участием производных дробного порядка (см. например, [9] и литературу там).

Обратными задачами в теории уравнений с частными производными (целого и дробного порядка) принято называть такие задачи, в которых вместе с решением дифференциального уравнения требуется определить также тот или иной коэффициент(ы) самого уравнения, либо правую часть, либо и коэффициент(ы), и правую часть. Интерес к исследованию обратных задач обусловлен важностью их приложений в различных разделах механики, сейсмологии, медицинской томографии

и геофизики (см. например, монографии М. М. Лаврентьев и др. [10], С. И. Кабанихин [11], [12]). В работах [13] - [17] рассмотрены различные обратные задачи для уравнений целого порядка, а в работах [18] - [20] - обратные задачи по определению правой части для уравнений дробного порядка.

При рассмотрении уравнения дробного порядка в качестве модельного уравнения для анализа различных процессов порядок дробной производной часто неизвестен и его трудно измерить напрямую. Обратные задачи по определению этого неизвестного параметра интересны не только теоретически, но и необходимы для решения начально-краевых задач и изучения свойств решений. Это сравнительно новый тип обратных задач, который возникает только при рассмотрении уравнений дробного порядка (см. обзорную работу [21] и литературу там и недавние работы [22]-[26]).

В данной работе исследуется обратная задача по определению порядков дробных производных в смысле Герасимова-Капуто в уравнениях смешанного типа. Насколько нам известно, подобные обратные задачи для уравнений смешанного типа изучаются впервые. Однако, следует отметить, что начально-краевые задачи и обратные задачи по определению правой части в уравнениях смешанного типа с участием дробных производных были исследованы в работах [9], [27], [28]. В качестве эллиптической части в этих работах рассматривались обыкновенные дифференциальные выражения и изучалось существование слабого решения.

Переходим к точным описаниям объектов исследования.

Пусть Ω - произвольная N -мерная область с достаточно гладкой границей $\partial\Omega$. Пусть далее дифференциальный оператор второго порядка

$$A(x, D)u = \sum_{i,j=1}^N D_i[a_{i,j}(x)D_j u] - c(x)u$$

является симметричным эллиптическим оператором в Ω , т.е.

$$a_{i,j}(x) = a_{j,i}(x) \quad \text{и} \quad \sum_{i,j=1}^N a_{i,j}(x)\xi_i\xi_j \geq a \sum_{i,j=1}^N \xi_i^2,$$

для всех $x \in \Omega$ и ξ_i , где $a = \text{const} > 0$ и $D_j u = \frac{\partial u}{\partial x_j}$, $j = 1, \dots, N$.

Рассмотрим спектральную задачу с условием Дирихле

$$-A(x, D)v(x) = \lambda v(x), \quad x \in \Omega; \quad (1)$$

$$v(x) = 0, \quad x \in \partial\Omega. \quad (2)$$

Известно (см. например, [29], стр. 100), что, если коэффициенты оператора $A(x, D)$ и граница области Ω являются достаточно гладкими и $c(x) > 0$, то спектральная задача (1) - (2) имеет полное в $L_2(\Omega)$ множество ортонормированных собственных функций $\{v_k(x)\}$, $k \geq 1$, и счетное множество положительных собственных значений $\{\lambda_k\}$.

Для того, чтобы определить дробную часть нашего дифференциального уравнения, введем сначала дробный интеграл в смысле Римана-Лиувилля порядка $\alpha < 0$ от функции f , определенной на $[0, \infty)$, по формуле (см. например, [7], стр. 14)

$$\partial_t^\alpha f(t) = \frac{1}{\Gamma(-\alpha)} \int_0^t \frac{f(\xi)}{(t-\xi)^{\alpha+1}} d\xi, \quad t > 0,$$

при условии, что правая часть равенства существует. Здесь $\Gamma(t)$ - гамма функция Эйлера. С помощью дробного интеграла определим дробную производную в смысле Герасимова-Капуто порядка α , $k-1 < \alpha \leq k$, $k \in \mathbb{N}$ положив (см. [7], стр. 14 и [32])

$$D_{0t}^\alpha f(t) = \partial_t^{\alpha-k} \frac{d^k}{dt^k} f(t). \quad (3)$$

Если $\alpha = k$, то дробная производная совпадает с обычным классическим производным: $D_{0t}^k f(t) = \frac{d^k}{dt^k} f(t)$.

Пусть $0 < \alpha < 1$ и $1 < \beta < 2$. В области $\Omega \times (-T, +\infty)$, $T > 0$, рассмотрим уравнение, имеющее смешанный тип

$$\begin{cases} D_{0t}^\alpha u(x, t) - A(x, D)u(x, t) = 0, & x \in \Omega, \quad t > 0; \\ D_{t_0}^\beta u(x, t) - A(x, D)u(x, t) = 0, & x \in \Omega, \quad -T < t < 0. \end{cases} \quad (4)$$

В качестве граничного условия возьмем условие Дирихле, т.е.

$$u(x, t) = 0, \quad x \in \partial\Omega, \quad t \geq -T. \quad (5)$$

Пусть начальное условие имеет вид

$$u(x, -T) = \varphi(x), \quad x \in \overline{\Omega}. \quad (6)$$

Условия склеивания возьмем в виде

$$u(x, +0) = u(x, -0), \quad \lim_{t \rightarrow +0} D_{0t}^\alpha u(x, t) = u_t(x, -0), \quad x \in \Omega. \quad (7)$$

Если $\alpha = 1$, эти последние условия означают непрерывность решения $u(x, t)$ и его производной по t на линии изменения типа уравнения $t = 0$.

Отметим, что аналогичная задача в одномерном случае для смешанного парабола-гиперболического уравнения (т.е. при $\alpha = 1$, $\beta = 2$ и $N = 1$) впервые была рассмотрена К.Б. Сабитовым и его учениками (см. например, [14], [30], [31]).

Начально-краевую задачу (4)-(7) назовем *прямой задачей*.

Далее удобно ввести обозначения: $G^+ = \overline{\Omega} \times (0, +\infty)$ и $G^- = \overline{\Omega} \times (-T, 0)$.

Определение 1. Функцию $u(x, t) \in C(\overline{\Omega} \times [-T, 0) \cap (0, \infty))$ со свойствами

- (1) $A(x, D)u(x, t) \in C(G^+ \cup G^-)$,
- (2) $D_{0t}^\alpha u(x, t) \in C(G^+)$
- (3) $D_{t_0}^\beta u(x, t) \in C(G^-)$

и удовлетворяющей условиям (4)-(7), будем называть (*классическим*) *решением прямой задачи*.

Обратим внимание на то, что требование непрерывности в замкнутой области $\overline{\Omega}$ всех производных решения $u(x, t)$, входящих в уравнение (4), не вызвано существом дела. Однако, с одной стороны, единственность именно такого решения доказывается достаточно просто, а с другой стороны, решение, найденное методом Фурье, удовлетворяет указанным выше условиям.

Пусть $E_{\rho, \mu}(t)$ - функция Миттаг-Леффлера:

$$E_{\rho, \mu}(t) = \sum_{n=0}^{\infty} \frac{t^n}{\Gamma(\rho n + \mu)}.$$

Обозначим через Δ_k , $k \geq 1$, функцию

$$\Delta_k \equiv \Delta_k(T, \beta) = \lambda_k T E_{\beta, 2}(-\lambda_k T^\beta) - E_{\beta, 1}(-\lambda_k T^\beta).$$

Лемма 1. Существует постоянная $T_0 = T_0(\lambda_1, \beta)$ такая, что при $T \geq T_0$ справедлива оценка

$$\Delta_k > \delta_0 > 0, \quad k \geq 1,$$

где константа $\delta_0 = \delta_0(T)$ не зависит от λ_k .

Обозначим символом $W_2^m(\Omega)$ классическое пространство Соболева и символом $[b]$ целую часть числа b . Решение прямой задачи в областях $G^\pm$ обозначим соответственно $u^\pm(x, t)$, а через φ_k - коэффициенты Фурье функции $\varphi(x)$. по системе собственных функций $\{v_k(x)\}$ спектральной задачи (1)-(2).

Теорема 1. Пусть выполнено условие Леммы 1 и пусть φ удовлетворяет условиям

$$\varphi(x) \in W_2^{\left[\frac{N}{4}\right]+2}(\Omega), \quad (8)$$

$$\varphi(x) = A(x, D)\varphi(x) = \dots = A^{\left[\frac{N}{4}\right]}(x, D)\varphi(x) = 0, \quad x \in \partial\Omega. \quad (9)$$

Тогда существует единственное решение прямой задачи и оно представимо в виде следующих рядов

$$u^+(x, t) = \sum_{k=1}^{\infty} \frac{E_{\alpha,1}(-\lambda_k t^\alpha) \varphi_k v_k(x)}{\Delta_k}, \quad 0 \leq t < \infty, \quad (10)$$

$$u^-(x, t) = \sum_{k=1}^{\infty} \frac{[|t| \lambda_k E_{\beta,2}(-\lambda_k |t|^\beta) - E_{\beta,1}(-\lambda_k |t|^\beta)] \varphi_k v_k(x)}{\Delta_k}, \quad -T \leq t \leq 0, \quad (11)$$

которые сходятся абсолютно и равномерно по $x \in \bar{\Omega}$ и по t в указанных выше областях.

Теперь предположим, что порядки дробных производных α и β являются неизвестными и рассмотрим обратную задачу по определению этих параметров. При этом естественно предположить, что $\varphi(x)$ не является тождественным нулем, так как в противном случае, в силу Теоремы 1, решение прямой задачи $u(x, t) \equiv 0$ при любых α и β , что не позволяет определить эти параметры. Поскольку неизвестных два, то зададим следующие два дополнительных условия:

$$\int_{\Omega} |u(x, t_1)|^2 dx = d_1, \quad (12)$$

$$\int_{\Omega} u(x, -t_2) v_{k_0}(x) dx = d_2, \quad (13)$$

где d_1, d_2 - произвольные заданные числа, t_1, t_2 - положительные числа, которые определены в Теореме 2, приведенной ниже и $k_0 \geq 1$ - произвольное целое такое, что $\varphi_{k_0} \neq 0$ (очевидно, такие числа существуют, так как $\varphi(x)$ не является тождественным нулем).

Начально-краевую задачу (4)-(7) вместе с дополнительными условиями (12), (13) назовем *обратной задачей* по определению параметров α и β . Если $u(x, t)$ решение прямой задачи и параметры α и β удовлетворяют условиям (12), (13), то тройку $\{u(x, t), \alpha, \beta\}$ назовем *решением обратной задачи*.

При решении обратной задачи будем предполагать, что

$$0 < \alpha_1 \leq \alpha < 1, \quad 1 < \beta_1 \leq \beta \leq \beta_2 < 2.$$

где α_1, β_1 и β_2 - произвольные заданные числа из соответствующих интервалов. Следует отметить, что интеграл в (12) зависит от обоих параметров α и β , в то время как левая часть условия (13) зависит только от параметра β (см. вид решения прямой задачи (11) и (10)). Поэтому, естественно, для решения обратной задачи, найдем сначала параметр β^* из условия (13), затем, предполагая что параметр β^* уже известен, найдем параметр α^* , удовлетворяющий условию (12).

Введем следующие обозначения

$$W(\alpha, \beta) = \int_{\Omega} |u(x, t_1)|^2 dx, \quad P(\beta) = \frac{\Delta_{k_0}(t_2, \beta)}{\Delta_{k_0}(T, \beta)}.$$

Используя явный вид решения (11) и ортонормированность функций $v_k(x)$, условие (13) можно переписать в виде (напомним, что $\varphi_{k_0} \neq 0$)

$$P(\beta) \varphi_{k_0} = d_2. \quad (14)$$

Для того, чтобы обратная задача имела решение, очевидно, что числа d_1 и d_2 не могут задаваться произвольным образом. Необходимым условием разрешимости уравнения (13) является выполнение следующего неравенства (в последнем параграфе доказано, что функция $P(\beta)$ является монотонно возрастающей, а функция $W(\alpha, \beta^*)$ - монотонно убывающей)

$$P(\beta_1) \leq \frac{d_2}{\varphi_{k_0}} \leq P(\beta_2). \quad (15)$$

Другими словами, если выполняется обратное неравенство, то ни при каких $\beta \in [\beta_1, \beta_2]$ не существует решение $u(x, t)$ прямой задачи, которое удовлетворяет условию (13). Всюду далее

будем предполагать, что это условие выполнено. Условие относительно числа d_1 , при выполнении которого обратная задача имеет решение, приведено в следующей теореме.

Теорема 2. Пусть выполнены условия Теоремы 1. Найдется число $T_{1,2} = T_{1,2}(\lambda_1, \beta_1, \beta_2)$ такое, что при $T_{1,2} \leq t_2 < T$ существует единственное число β^* , удовлетворяющее условию (13). Далее, существует положительное число $T_3 = T_3(\lambda_1, \alpha_1)$ такое, что при $t_1 \geq T_3$ необходимое и достаточное условие существования единственного решения $\{u(x, t), \alpha, \beta^*\}$ обратной задачи имеет вид

$$W(1, \beta^*) < d_1 \leq W(\alpha_1, \beta^*). \quad (16)$$

Замечание 1. Заметим, что условие (12) задано в виде нормы решения в $L_2(\Omega)$, а условие (13) - в виде коэффициента Фурье решения прямой задачи. Из доказательства Теоремы 2 следует, что условие (12) также можно задавать в виде коэффициента Фурье, а условие (13) - в виде нормы в $L_2(\Omega)$.

В следующем параграфе докажем единственность решения прямой задачи. Параграф 3 посвящен исследованию вопроса о существовании решения этой задачи. Здесь применяя метод Фурье, решение представлено в виде формального ряда по собственным функциям спектральной задачи (1) - (2). При этом условия на функцию φ , гарантирующие сходимость и дифференцируемость этих рядов, даются сначала в терминах принадлежности в область определения дробных степеней самосопряженных расширений оператора $A(x, D)$. Затем, используя фундаментальный результат В. А. Ильина [29], сформулируем эти условия в терминах пространств Соболева. Четвертый параграф посвящен изучению свойства монотонности функций Миттаг - Леффлера $E_{\rho, \mu}(t)$ по параметру ρ . В последнем параграфе рассмотрена обратная задача и доказана Теорема 2.

2. Единственность

Докажем сначала Лемму 1, т.е. установим оценку снизу величины

$$\Delta_k \equiv \Delta_k(T, \beta) = \lambda_k T E_{\beta, 2}(-\lambda_k T^\beta) - E_{\beta, 1}(-\lambda_k T^\beta).$$

Для этого воспользуемся асимптотическими оценками функций Миттаг - Леффлера (см. [6], с. 134, также Леммы 4 и 5) при больших значениях аргументов. Пусть $1 < \beta < 2$. Тогда при $\mu \geq 1$ имеют место оценки

$$\begin{aligned} \mu E_{\beta, 2}(-\mu) &= \frac{1}{\Gamma(2 - \beta)} + \frac{r_1(\mu, \beta)}{\mu}, \\ E_{\beta, 1}(-\mu) &= \frac{r_2(\mu, \beta)}{\mu}, \end{aligned}$$

где

$$|r_1(\mu, \beta)| \leq C_1, \text{ и } |r_2(\mu, \beta)| \leq C_2,$$

при этом константы C_1 и C_2 зависят только от β .

Следовательно, при $T \geq 1$ имеем

$$\begin{aligned} \frac{\mu E_{\beta, 2}(-\mu)}{T^{\beta-1}} - E_{\beta, 1}(-\mu) &= \\ &= \frac{1}{T^{\beta-1} \Gamma(2 - \beta)} + \frac{1}{\mu} \left[\frac{r_1(\mu, \beta)}{T^{\beta-1}} - r_2(\mu, \beta) \right]. \end{aligned} \quad (17)$$

Лемма 2. Пусть $1 < \beta < 2$ и $T \geq 1$. Положим

$$\mu_0(T) = \max \{1, 2 \Gamma(2 - \beta) (C_1 + C_2 T^{\beta-1})\}.$$

Тогда при $\mu \geq \mu_0$ справедлива оценка:

$$\frac{\mu E_{\beta, 2}(-\mu)}{T^{\beta-1}} - E_{\beta, 1}(-\mu) \geq \delta_0(T), \quad (18)$$

где

$$\delta_0(T) = \frac{1}{2 T^{\beta-1} \Gamma(2 - \beta)}.$$

Proof. В силу равенства (17), достаточно показать существование такого числа $\mu_0 \geq 1$, что при $\mu \geq \mu_0$ справедлива оценка

$$\frac{1}{\mu} \left| \frac{r_1(\mu, \beta)}{T^{\beta-1}} - r_2(\mu, \beta) \right| \leq \frac{1}{2T^{\beta-1}\Gamma(2-\beta)}.$$

Используя оценки для r_1 и r_2 , имеем

$$\frac{1}{\mu} \left| \frac{r_1(\mu, \beta)}{T^{\beta-1}} - r_2(\mu, \beta) \right| \leq \frac{1}{\mu} \left[\frac{C_1}{T^{\beta-1}} + C_2 \right].$$

Поэтому достаточно показать, что

$$\frac{1}{\mu} \left[\frac{C_1}{T^{\beta-1}} + C_2 \right] \leq \frac{1}{2T^{\beta-1}\Gamma(2-\beta)}.$$

Но данная оценка, очевидно, справедлива при $\mu \geq \mu_0(T)$. □

Из этой леммы легко вытекает утверждение Леммы 1. Действительно, пусть

$$\mu_k = \lambda_k T^\beta, \quad k = 1, 2, \dots$$

Так как $\beta > 1$, то существует $T_0 = T_0(\lambda_1, \beta)$ такое, что при $T \geq T_0$ имеем $\lambda_1 T^\beta \geq \mu_0(T)$. Тогда при этих T

$$\mu_k \geq \mu_1 = \lambda_1 T^\beta \geq \mu_0(T)$$

для всех $k \geq 1$. Следовательно, из оценки (18) вытекает

$$\frac{\mu_k E_{\beta,2}(-\mu_k)}{T^{\beta-1}} - E_{\beta,1}(-\mu_k) \geq \delta_0(T),$$

что, в силу определения μ_k , совпадает с утверждением Леммы 1.

Переходим к доказательству единственности решения прямой задачи. Предположим, что при выполнении условий Теоремы 1 имеются два решения: $u_1(x, t)$ и $u_2(x, t)$. Докажем, что $u(x, t) = u_1(x, t) - u_2(x, t) \equiv 0$. Поскольку рассматриваемая задача линейна, то для определения $u(x, t)$ имеем начально-краевую задачу (4) - (7), при этом начальное условие имеет вид:

$$u(x, -T) = 0, \quad x \in \bar{\Omega}. \quad (19)$$

Пусть $u(x, t)$ удовлетворяет всем условиям этой задачи и пусть v_k - произвольная собственная функция спектральной задачи (1)-(2) с соответствующим собственным числом λ_k . Рассмотрим функцию

$$w_k(t) = \int_{\Omega} u(x, t) v_k(x) dx. \quad (20)$$

Из уравнений (4) получим (в силу Определения 1 возможно дифференцирование под знаком интеграла)

$$\begin{aligned} D_{0t}^\alpha w_k(t) &= \int_{\Omega} D_{0t}^\alpha u(x, t) v_k(x) dx = \int_{\Omega} A(x, D) u(x, t) v_k(x) dx, \quad t > 0, \\ D_{t0}^\beta w_k(t) &= \int_{\Omega} D_{t0}^\beta u(x, t) v_k(x) dx = \int_{\Omega} A(x, D) u(x, t) v_k(x) dx, \quad -T < t < 0. \end{aligned}$$

Учитывая граничные условия (2) и (5), интегрируем по частям. Тогда, в силу уравнения (1), будем иметь

$$D_{0t}^\alpha w_k(t) + \lambda_k w_k(t) = 0, \quad t > 0, \quad (21)$$

$$D_{t0}^\beta w_k(t) + \lambda_k w_k(t) = 0, \quad -T < t < 0. \quad (22)$$

Перепишем условия склеивания (7) для функции $w_k(t)$:

$$w_k(+0) = w_k(-0), \quad \lim_{t \rightarrow +0} D_{0t}^\alpha w_k(t) = w_k'(-0).$$

Предположим сначала, что $w_k(+0)$, $w_k(-0)$ и $w'_k(-0)$ известные заданные числа. Тогда решения задач Коши, связанные с уравнениями (21) и (22), имеют соответственно вид (см. например, [7] стр. 16, [33])

$$\begin{cases} w_k(t) = w_k(+0)E_{\alpha,1}(-\lambda_k t^\alpha), & t > 0, \\ w_k(t) = w_k(-0)E_{\beta,1}(-\lambda_k |t|^\beta) + w'_k(-0)|t|E_{\beta,2}(-\lambda_k |t|^\beta), & -T < t < 0. \end{cases} \quad (23)$$

Из явного вида функции $w_k(t)$ при $t > 0$ следует, что $\lim_{t \rightarrow +0} D_{0t}^\alpha w_k(t) = -\lambda_k w_k(+0)$. Отсюда, в силу условий склеивания и начального условия (19), для определения двух чисел $w_k(-0)$ и $w'_k(-0)$ (заметим, что третье неизвестное число $w_k(+0)$ определяется из условия $w_k(+0) = w_k(-0)$) получаем систему из двух уравнений

$$\begin{cases} \lambda_k w_k(-0) + w'_k(-0) = 0; \\ E_{\beta,1}(-\lambda_k T^\beta)w_k(-0) + TE_{\beta,2}(-\lambda_k T^\beta)w'_k(-0) = 0. \end{cases} \quad (24)$$

Поскольку определитель данной системы есть $\Delta_k > \delta_0 > 0$, то система имеет единственное решение: $w_k(+0) = w_k(-0) = w'_k(-0) = 0$. Это, в свою очередь, означает, что $w_k(t) \equiv 0$, $t \geq -T$, для всех $k \geq 1$. Следовательно, в силу полноты системы собственных функций $\{v_k(x)\}$, имеем $u(x, t) = 0$ для всех $x \in \bar{\Omega}$ и $t > -T$. Итак, единственность решения прямой задачи доказана.

Замечание 2. Следует отметить, что если не выбрать T достаточно большим, то, вообще говоря, прямая задача может иметь более одного решения. Действительно, из определения функции Миттаг-Леффлера следует, что при малых $\lambda_k T$ функция $\Delta_k(T, \beta)$ отрицательна. Тогда, в силу Леммы 1, некоторые из $\Delta_k(T, \beta)$ обращаются в нуль при соответствующих T . А если определитель системы (24) обращается в нуль, то для таких T некоторые коэффициенты Фурье $w_k(t)$ функции $u(x, t)$ по системе $\{v_k(x)\}$ не равны нулю. Следовательно, методом Фурье можно построить более одного решения прямой задачи.

3. СУЩЕСТВОВАНИЕ

Докажем существование решения прямой задачи классическим методом Фурье. Для этого сначала построим формальное решение, предположив, что начальная функция $\varphi(x)$ разлагается в ряд Фурье.

Согласно методу Фурье, функцию $u(x, t)$ будем искать в виде формального ряда

$$u(x, t) = \sum_{k=1}^{\infty} w_k(t)v_k(x), \quad (25)$$

здесь функции $w_k(t)$ являются решениями уравнений (21) и (22) и представимы в виде (23). Используя начальное условие (6) и условие склеивания (7), для неизвестных чисел $w_k(-0)$ и $w'_k(-0)$ (заметим, что третье неизвестное число $w_k(+0)$ определяется из условия $w_k(+0) = w_k(-0)$) получаем систему из двух уравнений

$$\begin{cases} \lambda_k w_k(-0) + w'_k(-0) = 0; \\ E_{\beta,1}(-\lambda_k T^\beta)w_k(-0) + TE_{\beta,2}(-\lambda_k T^\beta)w'_k(-0) = \varphi_k. \end{cases} \quad (26)$$

При достаточно больших T , согласно Лемме 1, определитель системы (26) строго положителен. Решая эту систему, получим представления (10) и (11) для формального решения (25). Остается только обосновать изложенный метод Фурье. Для этого нам необходимо ввести некоторые определения.

Пусть τ - произвольное действительное число. В пространстве $L_2(\Omega)$ введем оператор $\hat{A}^\tau$, действующий по правилу

$$\hat{A}^\tau g(x) = \sum_{k=1}^{\infty} \lambda_k^\tau g_k v_k(x), \quad g_k = (g, v_k).$$

Очевидно, данный оператор $\hat{A}^\tau$ с областью определения

$$D(\hat{A}^\tau) = \{g \in L_2(\Omega) : \sum_{k=1}^{\infty} \lambda_k^{2\tau} |g_k|^2 < \infty\}$$

является самосопряженным. Если через A обозначить оператор в $L_2(\Omega)$ действующий по правилу $Ag(x) = A(x, D)g(x)$ и с областью определения $D(A) = \{g \in C^2(\bar{\Omega}) : g(x) = 0, x \in \partial\Omega\}$, то оператор $\hat{A} \equiv \hat{A}^1$ является самосопряженным расширением в $L_2(\Omega)$ оператора A .

Наши рассуждения далее будут во многом опираться на методику, развитую в книге М.А. Красносельского и др. [34]. Ключевую роль в этой методике играет следующая лемма, доказанная в той же работе ([34], стр. 453):

Лемма 3. Пусть мультииндекс σ такой, что $|\sigma| \leq 2$ и $q > \frac{|\sigma|}{2} + \frac{N}{4}$. Тогда оператор $D^\sigma \hat{A}^{-q}$ (вполне) непрерывно действует из $L_2(\Omega)$ в $C(\bar{\Omega})$ и справедлива оценка

$$\|D^\sigma \hat{A}^{-q} g\|_{C(\Omega)} \leq C \|g\|_{L_2(\Omega)}.$$

Предположим, что коэффициенты Фурье функции φ удовлетворяют условию

$$\sum_{k=1}^{\infty} \lambda_k^{2(\tau+1)} |\varphi_k|^2 \leq C_\varphi < \infty \quad (27)$$

при некотором $\tau > \frac{N}{4}$ и покажем, что функции (10) и (11) удовлетворяют условиям 1-3 Определения 1.

Рассмотрим частичную сумму ряда (11)

$$u_j^-(x, t) = \sum_{k=0}^j \frac{[|t| \lambda_k E_{\beta,2}(-\lambda_k |t|^\beta) - E_{\beta,1}(-\lambda_k |t|^\beta)] \varphi_k v_k(x)}{\Delta_k}, \quad -T \leq t < 0.$$

Так как $\hat{A}^{-\tau-1} v_k(x) = \lambda_k^{-\tau-1} v_k(x)$, то имеем

$$u_j^-(x, t) = \hat{A}^{-\tau-1} \sum_{k=0}^j \frac{[|t| \lambda_k E_{\beta,2}(-\lambda_k |t|^\beta) - E_{\beta,1}(-\lambda_k |t|^\beta)] \lambda_k^{\tau+1} \varphi_k v_k(x)}{\Delta_k}.$$

Применяя Лемму 3, получаем

$$\begin{aligned} \|D^\sigma u_j^-\|_{C(\Omega)} &= \left\| D^\sigma \hat{A}^{-\tau-1} \sum_{k=0}^j \frac{[|t| \lambda_k E_{\beta,2}(-\lambda_k |t|^\beta) - E_{\beta,1}(-\lambda_k |t|^\beta)] \lambda_k^{\tau+1} \varphi_k v_k(x)}{\Delta_k} \right\|_{C(\Omega)} \leq \\ &\leq C \left\| \sum_{k=0}^j \frac{[|t| \lambda_k E_{\beta,2}(-\lambda_k |t|^\beta) - E_{\beta,1}(-\lambda_k |t|^\beta)] \lambda_k^{\tau+1} \varphi_k v_k(x)}{\Delta_k} \right\|_{L_2(\Omega)}. \end{aligned} \quad (28)$$

Используя ортонормированность системы $\{v_k\}$ и Лемму 1, будем иметь

$$\|D^\sigma u_j^-\|_{C(\Omega)}^2 \leq \frac{C}{\delta_0^2} \sum_{k=0}^j \left| [|t| \lambda_k E_{\beta,2}(-\lambda_k |t|^\beta) - E_{\beta,1}(-\lambda_k |t|^\beta)] \lambda_k^{\tau+1} \varphi_k \right|^2.$$

Далее, с учетом оценки функции Миттаг-Леффлера (см. например, [7], стр. 13)

$$|E_{\rho,\mu}(-t)| \leq \frac{C}{1+t}, \quad t > 0, \quad (29)$$

где μ произвольное комплексное число, получаем

$$\|D^\sigma u_j^-\|_{C(\Omega)}^2 \leq \frac{C}{\delta_0^2} \sum_{k=1}^j \left| \frac{1 + |t| \lambda_k}{1 + |t|^\beta \lambda_k} \right|^2 \lambda_k^{2(\tau+1)} |\varphi_k|^2 \leq C C_\varphi \delta_0^{-2} (1 + t^{-2(\beta-1)}).$$

Отсюда следует равномерная по $x \in \overline{\Omega}$ сходимость при всех $t \in [-T, 0)$ продифференцированной по переменным x_i суммы (11). С другой стороны, сумма (28) сходится при любой перестановке его членов, так как эти члены взаимно ортогональны. Отсюда следует абсолютная сходимость продифференцированного ряда (11) по переменным x_i .

Повторяя совершенно аналогичные рассуждения можно установить, что и для ряда (10), определяющий функцию $u^+(x, t)$, справедливы такие же утверждения.

Теперь убедимся в справедливости почленного применения операторов D_{0t}^α и D_{t0}^β к рядам (10) и (11) соответственно. Рассмотрим второй из этих операторов, а первый - рассматривается совершенно аналогично (см. также (31)). Легко проверить, что

$$D_{t0}^\beta \sum_{k=1}^j w_k(t) v_k(x) = - \sum_{k=1}^j \lambda_k w_k(t) v_k(x) = -A(x, D) \hat{A}^{-\tau-1} \sum_{k=1}^j \lambda_k^{\tau+1} w_k(t) v_k(x), \quad -T < t < 0.$$

Абсолютная и равномерная сходимость последней суммы уже доказаны выше.

Остается проверить выполнение условий склеивания (7). То, что формально эти условия выполняются, вытекает из выбора функций $w_k(x)$ (см. (26)). Поэтому достаточно показать непрерывность в области Ω функций $u(x, t)$ при $t = 0$, $D_{0t}^\alpha u^+(x, t)$ при $t = +0$, а $u_x^-(x, t)$ при $t = -0$.

Применяя Лемму 3 с $\sigma = 0$ и повторяя приведенные выше рассуждения (см. (28)), получаем

$$\begin{aligned} \|u_j^+\|_{C(\Omega)} &= \left\| \hat{A}^{-\tau} \sum_{k=0}^j \frac{E_{\alpha,1}(-\lambda_k t^\alpha) \lambda_k^\tau \varphi_k v_k(x)}{\Delta_k} \right\|_{C(\Omega)} \leq \\ &\leq C \left\| \sum_{k=0}^j \frac{E_{\alpha,1}(-\lambda_k t^\alpha) \lambda_k^\tau \varphi_k v_k(x)}{\Delta_k} \right\|_{L_2(\Omega)} \leq \frac{C}{\delta_0^2} \sum_{k=0}^j \left| E_{\alpha,1}(-\lambda_k t^\alpha) \lambda_k^\tau \varphi_k \right|^2. \end{aligned} \quad (30)$$

В силу оценки функции Миттаг - Леффлера (29) имеем окончательно

$$\|u_j^+\|_{C(\Omega)} \leq CC_\varphi \delta_0^{-2}, \quad t \geq 0,$$

что означает равномерную сходимость в области $(x, t) \in \overline{\Omega} \times [0, \infty)$ ряда (10), состоящий из непрерывных функций. Непрерывность функции $u^-(x, t)$ при $t \rightarrow -0$ доказывается совершенно аналогично.

Так как $D_{0t}^\alpha E_{\alpha,1}(-\lambda_k t^\alpha) = -\lambda_k E_{\alpha,1}(-\lambda_k t^\alpha)$ (см. [3], формула (4.3.1)), аналогично с (30) будем иметь

$$\begin{aligned} \|D_{0t}^\alpha u_j^+\|_{C(\Omega)} &= \left\| \hat{A}^{-\tau} \sum_{k=0}^j \frac{-E_{\alpha,1}(-\lambda_k t^\alpha) \lambda_k^{\tau+1} \varphi_k v_k(x)}{\Delta_k} \right\|_{C(\Omega)} \leq \\ &\leq \frac{C}{\delta_0^2} \sum_{k=0}^j \left| E_{\alpha,1}(-\lambda_k t^\alpha) \lambda_k^{\tau+1} \varphi_k \right|^2 \leq CC_\varphi \delta_0^{-2}, \quad t \geq 0, \end{aligned} \quad (31)$$

что означает равномерную сходимость в области $(x, t) \in \overline{\Omega} \times [0, \infty)$ продифференцированного ряда (10). Отсюда, в частности, следует непрерывность функции $D_{0t}^\alpha u^+(x, t)$ при $t \rightarrow +0$.

Переходим к доказательству непрерывности производной $u_x^-(x, t)$. Имеем (см. [3], формула (4.3.1))

$$\frac{d}{dt} [t \lambda_k E_{\beta,2}(-\lambda_k t^\beta) - E_{\beta,1}(-\lambda_k t^\beta)] = \lambda_k E_{\beta,1}(-\lambda_k t^\beta) - \frac{1}{t} E_{\beta,0}(-\lambda_k t^\beta), \quad 0 < t < T.$$

С другой стороны, легко видеть, что

$$\frac{1}{t} E_{\beta,0}(-\lambda_k t^\beta) = -t^{\beta-1} \lambda_k E_{\beta,\beta}(-\lambda_k t^\beta).$$

Следовательно, применяя Лемму 3 с $\sigma = 0$ и оценку функции Миттаг - Леффлера (29), будем иметь окончательно

$$\begin{aligned} \|u_x^-(x, -t)\|_{C(\Omega)} &= \left\| \hat{A}^{-\tau} \sum_{k=0}^j \frac{[E_{\beta,1}(-\lambda_k t^\beta) + t^{\beta-1} E_{\beta,\beta}(-\lambda_k t^\beta)] \lambda_k^{\tau+1} \varphi_k v_k(x)}{\Delta_k} \right\|_{C(\Omega)} \leq \\ &\leq \frac{C}{\delta_0^2} \sum_{k=0}^j \left| [E_{\beta,1}(-\lambda_k t^\beta) + t^{\beta-1} E_{\beta,\beta}(-\lambda_k t^\beta)] \lambda_k^{\tau+1} \varphi_k \right|^2 \leq C C_\varphi \delta_0^{-2} T^{2(\beta-1)}, \quad 0 \leq t \leq T. \end{aligned}$$

Итак, мы показали, что при выполнении условия (27) справедливы все утверждения Теоремы 1. Но с другой стороны, в фундаментальной работе В. А. Ильина [29] доказано, что условия (8) и (9) Теоремы 1 гарантируют сходимость ряда (27).

Таким образом, Теорема 1 полностью доказана.

4. СВОЙСТВА ФУНКЦИЙ МИТТАГ - ЛЕФФЛЕРА

В данном параграфе будем изучать поведение функций Миттаг - Леффлера $E_{\alpha,1}(-\lambda t^\alpha)$, $E_{\beta,1}(-\lambda t^\beta)$ и $E_{\beta,2}(-\lambda t^\beta)$ в зависимости от параметров α и β соответственно. Данные функции участвуют в рядах (10) и (11), определяющих решение прямой задачи. При оценке этих функций возникают различные константы, зависящие от некоторого параметра b . Все эти константы обозначим одним символом $C(b)$.

Лемма 4. Пусть $\beta_1 \geq 1$ и $\beta_2 < 2$. Существует положительное число $T_2 = T_2(\lambda_1, \beta_2)$ такое, что для всех $t \geq T_2$ и $\lambda \geq \lambda_1$ функция $e_{\lambda,2}(\beta) = E_{\beta,2}(-\lambda t^\beta)$ является положительной и монотонно убывающей по $\beta \in [\beta_1, \beta_2]$ и справедливы оценки

$$\begin{aligned} e_{\lambda,2}(\beta) &= \frac{1}{\lambda t^\beta} \cdot \frac{(2-\beta)}{\Gamma(3-\beta)} + \frac{O(1)}{(\lambda t^\beta)^2}, \\ \frac{d}{d\beta} e_{\lambda,2}(\beta) &= -\frac{1}{\lambda t^\beta} \cdot \frac{(2-\beta)[\ln t - \Psi(3-\beta)] - 1}{\Gamma(3-\beta)} + \frac{O(1)}{(\lambda t^\beta)^2}, \end{aligned}$$

где $O(1)$ зависит только от β_2 .

Proof. Обозначим через $\delta(\theta)$ контур, пробегаемый по направлению неубывания величины $\arg \zeta$ и состоящий из следующих частей: луч $\arg \zeta = -\theta$ с $|\zeta| \geq 1$, $\arg -\theta \leq \arg \zeta \leq \theta$, $|\zeta| = 1$ и луч $\arg \zeta = \theta$, $|\zeta| \geq 1$. Если $0 < \theta < \pi$, то контур $\delta(\theta)$ делит всю комплексную ζ -плоскость на две неограниченные части, а именно $G^{(-)}(\theta)$ слева от $\delta(\theta)$ и $G^{(+)}(\theta)$ справа от него. Контур $\delta(\theta)$ называется путем Ханкеля (см. [6], стр. 126).

Выбираем параметр θ следующим образом

$$\theta = \theta_\epsilon \beta, \quad \theta_\epsilon = \frac{\pi}{2} + \epsilon, \quad \epsilon = \frac{\pi - \frac{\pi}{2}\beta_2}{1 + \beta_2} > 0, \quad \beta \in [\beta_1, \beta_2].$$

Тогда $\frac{\pi}{2}\beta < \theta \leq \pi - \epsilon < \pi$ и $-\lambda t^\beta \in G^{(-)}(\theta)$ и по определению контура $\delta(\theta)$, имеем (см. [6], стр. 135)

$$E_{\beta,2}(-\lambda t^\beta) = \frac{1}{\lambda t^\beta \Gamma(2-\beta)} - \frac{1}{2\pi i \beta \lambda t^\beta} \int_{\delta(\theta)} \frac{e^{\zeta^{1/\beta}} \zeta^{1-1/\beta}}{\zeta + \lambda t^\beta} d\zeta = f_1(\beta, t) + f_2(\beta, t). \quad (32)$$

Докажем сначала отрицательность производной $\frac{d}{d\beta} e_{\lambda,2}(\beta)$ для всех $\beta \in [\beta_1, \beta_2]$. Всюду далее обозначим производную по β функции $f(\beta, t)$ через $f'(\beta, t)$.

Функция $f_1'(\beta, t)$ легко вычисляется. Действительно, пусть $\Psi(\beta)$ - логарифмическая производная функции $\Gamma(\beta)$ (определение и свойства функции Ψ см. в [35]). Тогда $\Gamma'(\beta) = \Gamma(\beta)\Psi(\beta)$, и поэтому,

$$f_1'(\beta, t) = -\frac{\ln t - \Psi(2-\beta)}{\lambda t^\beta \Gamma(2-\beta)}.$$

Для того, что бы освободиться от особенности в знаменателях функций $f_1(\beta, t)$ и $f'_1(\beta, t)$, воспользуемся соотношениями

$$\frac{1}{\Gamma(2-\beta)} = \frac{2-\beta}{\Gamma(3-\beta)}, \quad \Psi(2-\beta) = \Psi(3-\beta) - \frac{1}{2-\beta}.$$

Тогда

$$f_1(\beta, t) = \frac{(2-\beta)}{\lambda t^\beta \Gamma(3-\beta)}, \quad (33)$$

а функцию $f'_1(\beta, t)$ можно переписать в виде

$$f'_1(\beta, t) = -\frac{1}{\lambda t^\beta} \cdot \frac{(2-\beta)[\ln t - \Psi(3-\beta)] - 1}{\Gamma(3-\beta)}. \quad (34)$$

Если $\gamma \approx 0,57722$ - константа Эйлера - Машерони, то $-\gamma < \Psi(3-\beta) < 1-\gamma$. Поэтому при достаточно больших t и $\beta \in [\beta_1, \beta_2]$ справедлива оценка

$$-f'_1(\beta, t) \geq \frac{1}{\lambda t^\beta}. \quad (35)$$

Переходим к оценке производной $f'_2(\beta, t)$. Обозначим подынтегральную функцию в (32) через $F(\zeta, \rho)$:

$$F(\zeta, \beta) = \frac{1}{2\pi i \beta \lambda t^\beta} \cdot \frac{e^{\zeta^{1/\beta}} \zeta^{1-1/\beta}}{\zeta + \lambda t^\beta}.$$

Заметим, что область интегрирования $\delta(\theta)$ также зависит от β . Что бы это учесть при дифференцировании функции $f'_2(\beta, t)$, перепишем интеграл (32) в виде:

$$f_2(\beta, t) = f_{2+}(\beta, t) + f_{2-}(\beta, t) + f_{21}(\beta, t),$$

где

$$f_{2\pm}(\beta, t) = e^{\pm i\theta} \int_1^\infty F(s e^{\pm i\theta}, \beta) ds,$$

$$f_{21}(\beta, t) = i \int_{-\theta}^\theta F(e^{iy}, \beta) e^{iy} dy = i\theta \int_{-1}^1 F(e^{i\theta s}, \beta) e^{i\theta s} ds.$$

Рассмотрим функцию $f_{2+}(\beta, t)$. Так как $\theta = \theta_\epsilon \beta$ и $\zeta = s e^{i\theta}$, то

$$e^{\zeta^{1/\beta}} = e^{-s^{\frac{1}{\beta}}(\epsilon_1 - i\epsilon_2)}, \quad \cos \theta_\epsilon = -\epsilon_1 < 0, \quad \sin \theta_\epsilon = \epsilon_2 > 0.$$

Следовательно,

$$f_{2+}(\beta, t) = \frac{1}{I} \int_1^\infty \frac{J(s, \beta)}{e^{i\theta_\epsilon \beta} s + \lambda t^\beta} ds, \quad I = 2\pi i \beta \lambda t^\beta, \quad J(s, \beta) = e^{-s^{\frac{1}{\beta}}(\epsilon_1 - i\epsilon_2)} s^{1-\frac{1}{\beta}} e^{i\theta_\epsilon(2\beta-1)}.$$

Простые вычисления показывают, что

$$f'_{2+}(\beta, t) = \frac{1}{I} \int_1^\infty \frac{J(s, \beta) \left[-\frac{\epsilon_1 - i\epsilon_2}{\beta^2} s^{1/\beta} \ln s + \frac{\ln s}{\beta^2} + 2i\theta_\epsilon - \frac{1}{\beta} - \ln t - \frac{i\theta_\epsilon e^{i\theta_\epsilon \beta} s + \lambda t^\beta \ln t}{e^{i\theta_\epsilon \beta} s + \lambda t^\beta} \right]}{e^{i\theta_\epsilon \beta} s + \lambda t^\beta} ds.$$

Имеем $|e^{i\theta_\epsilon \beta} s + \lambda t^\beta| \geq \epsilon_3 \lambda t^\beta$, $\sin(\pi - \theta_\epsilon) = \sin \epsilon = \epsilon_3 > 0$. Поэтому

$$|f'_{2+}(\beta, t)| \leq \frac{1}{\epsilon_3 |I| \lambda t^\beta} \int_1^\infty e^{-\epsilon_1 s^{\frac{1}{\beta}}} s^{1-\frac{1}{\beta}} \left[\frac{1}{\beta^2} (s^{1/\beta} + 1) \ln s + 2\theta_\epsilon + \frac{1}{\beta} + \left(1 + \frac{1}{\epsilon_3}\right) \ln t + \frac{\theta_\epsilon s}{\epsilon_3 \lambda t^\beta} \right] ds \leq$$

$$\frac{C}{(\epsilon_3 \lambda t^\beta)^2} \int_1^\infty e^{-\epsilon_1 s^{\frac{1}{\beta}}} s^{1-\frac{1}{\beta}} (s + \ln t) ds \leq \frac{C}{(\epsilon_3 \lambda t^\beta)^2} \int_1^\infty e^{-\epsilon_1 s^{\frac{1}{2}}} s^{\frac{1}{2}} (s + \ln t) ds \leq \frac{C(\epsilon_1^{-5} + \epsilon_1^{-3} \ln t)}{(\epsilon_3 \lambda t^\beta)^2}.$$

Производная $f'_{2-}(\beta, t)$ имеет аналогичную оценку.

Оценим производную функции $f_{21}(\beta, t)$. Имеем

$$f'_{21}(\beta, t) = \frac{\theta_\epsilon}{2\pi\lambda t^\beta} \int_{-1}^1 \frac{e^{e^{i\theta_\epsilon}s} e^{i\theta_\epsilon s(\beta-1)} [i\theta_\epsilon s - \ln t - \frac{i\theta_\epsilon e^{i\theta_\epsilon\beta}s + \lambda t^\beta \ln t}{e^{i\theta_\epsilon\beta}s + \lambda t^\beta}]}{e^{i\theta_\epsilon\beta}s + \lambda t^\beta} ds.$$

Поэтому,

$$|f'_{21}(\beta, t)| \leq \frac{C(1 + \ln t)}{(\lambda t^\beta)^2}.$$

Следовательно, из оценок функций $f'_{2\pm}(\beta, t)$ и $f'_{21}(\beta, t)$, получаем

$$|f'_2(\beta, t)| \leq C(\beta_2) \cdot \frac{\ln t}{(\lambda t^\beta)^2}. \quad (36)$$

Сравнивая оценки (35) и (36) заключаем, что существует константа $T_2 = T_2(\lambda_1, \beta_2)$ такая, что при $t \geq T_2$ производная $\frac{d}{d\beta} e_{\lambda,2}(\beta)$ отрицательна, т.е. функция $e_{\lambda,2}(\beta)$ является убывающей по $\beta \in [\beta_1, \beta_2]$ при всех $\lambda \geq \lambda_1$.

Для завершения доказательства леммы заметим, что с помощью аналогичных рассуждений как и выше, доказываются оценки

$$|f_{2\pm}(\beta, t)| \leq \frac{C}{\varepsilon_1^3 \varepsilon_3 (\lambda t^\beta)^2}, \quad |f_{21}(\beta, t)| \leq \frac{C}{(\lambda t^\beta)^2},$$

и следовательно,

$$|f_2(\beta, t)| \leq C(\beta_2) \cdot \frac{1}{(\lambda t^\beta)^2}. \quad (37)$$

□

В следующей лемме, в отличие от Леммы 4, предположим, что $\beta_1 > 1$ и обозначим $\varepsilon_4 = \beta - 1$.

Лемма 5. Пусть $\beta_1 > 1$ и $\beta_2 < 2$. Существует положительное число $T_1 = T_1(\lambda_1, \beta_1, \beta_2)$ такое, что для всех $t \geq T_1$ и $\lambda \geq \lambda_1$ функция $e_{\lambda,1}(\beta) = E_{\beta,1}(-\lambda t^\beta)$ является отрицательной и монотонно возрастающей по $\beta \in [\beta_1, \beta_2]$ и справедливы оценки

$$e_{\lambda,1}(\beta) = -\frac{1}{\lambda t^\beta} \cdot \frac{(\beta-1)(2-\beta)}{\Gamma(3-\beta)} + \frac{O(1)}{(\lambda t^\beta)^2},$$

$$\frac{d}{d\beta} e_{\lambda,1}(\beta) = \frac{1}{\lambda t^\beta} \cdot \frac{(\beta-1)(2-\beta)[\ln t - \Psi(3-\beta)] + 2\beta - 3}{\Gamma(3-\beta)} + \frac{O(1)}{(\lambda t^\beta)^2},$$

где $O(1)$ зависит только от β_2 .

Proof. Пусть числа $\delta(\theta)$, ϵ , θ_ϵ и ε_j определены так же, как и выше. Справедлива формула (см. [6], стр. 135)

$$E_{\beta,1}(-\lambda t^\beta) = \frac{1}{\lambda t^\beta \Gamma(1-\beta)} - \frac{1}{2\pi i \beta \lambda t^\beta} \int_{\delta(\theta)} \frac{e^{\zeta^{1/\beta}} \zeta}{\zeta + \lambda t^\beta} d\zeta = g_1(\beta, t) + g_2(\beta, t). \quad (38)$$

Используя приведенные выше свойства функций Γ и Ψ , перепишем функцию $g_1(\beta, t)$ в виде

$$g_1(\beta, t) = -\frac{(\beta-1)(2-\beta)}{\lambda t^\beta \Gamma(3-\beta)},$$

и ее производную

$$g'_1(\beta, t) = -\frac{\ln t - \Psi(1-\beta)}{\lambda t^\beta \Gamma(1-\beta)},$$

в виде

$$g'_1(\beta, t) = \frac{(\beta-1)(2-\beta)[\ln t - \Psi(3-\beta)] + 2\beta - 3}{\lambda t^\beta \Gamma(3-\beta)}.$$

Ясно, что число T_1 можно выбрать настолько большим, в зависимости от ε_4 , что при $t \geq T_1$ будет справедлива оценка

$$g'_1(\beta, t) \geq \frac{1}{\lambda t^\beta}. \quad (39)$$

Определив функцию $G(\zeta, \beta)$ равенством

$$G(\zeta, \beta) = \frac{1}{2\pi i \beta \lambda t^\beta} \cdot \frac{e^{\zeta^{1/\beta}} \zeta}{\zeta + \lambda t^\beta}, \quad (40)$$

введем функции $g_{2\pm}(\beta, t)$ и $g_{21}(\beta, t)$ так же как и выше. Тогда имеем

$$g_2(\beta, t) = g_{2+}(\beta, t) + g_{2-}(\beta, t) + g_{21}(\beta, t).$$

Повторяя те же рассуждения, что и выше, получаем

$$|g'_{2\pm}(\beta, t)| \leq \frac{C}{(\varepsilon_3 \lambda t^\beta)^2} \int_1^\infty e^{-\varepsilon_1 s^{\frac{1}{\beta}}} s(s + \ln t) ds \leq \frac{C(\varepsilon_1^{-6} + \varepsilon_1^{-4} \ln t)}{(\varepsilon_3 \lambda t^\beta)^2}.$$

Аналогично,

$$|g'_{21}(\beta, t)| \leq \frac{C(1 + \ln t)}{(\lambda t^\beta)^2}.$$

Следовательно, из оценок функций $g'_{2\pm}(\beta, t)$ и $g'_{21}(\beta, t)$, получаем

$$|g'_2(\beta, t)| \leq C(\beta_2) \cdot \frac{\ln t}{(\lambda t^\beta)^2}. \quad (41)$$

Сравнивая оценки (39) и (41) заключаем, что существует константа $T_1 = T_1(\lambda_1, \beta_1, \beta_2)$ такая, что при $t \geq T_1$ производная $\frac{d}{d\beta} e_{\lambda,1}(\beta)$ положительна, т.е. функция $e_{\lambda,1}(\beta)$ является возрастающей по $\beta \in [\beta_1, \beta_2]$ при всех $\lambda \geq \lambda_1$.

Нетрудно проверить справедливость оценок

$$|g_{2\pm}(\beta, t)| \leq \frac{C}{\varepsilon_1^4 \varepsilon_3 (\lambda t^\beta)^2}, \quad |g_{21}(\beta, t)| \leq \frac{C}{(\lambda t^\beta)^2},$$

и поэтому,

$$|g_2(\beta, t)| \leq C(\beta_2) \cdot \frac{1}{(\lambda t^\beta)^2}. \quad (42)$$

□

Следующая лемма, в несколько иной формулировке, по существу была доказана в работе [25]. Для удобства читателей, приведем здесь основные моменты доказательства.

Лемма 6. Пусть $\alpha_1 > 0$. Существует положительное число $T_3 = T_3(\lambda_1, \alpha_1)$ такое, что для всех $t \geq T_3$ и $\lambda \geq \lambda_1$ функция $e_{\lambda,3}(\alpha) = E_{\alpha,1}(-\lambda t^\alpha)$ является положительной и монотонно убывающей по $\alpha \in [\alpha_1, 1)$ и справедливы оценки

$$e_{\lambda,3}(\alpha) = \frac{1}{\lambda t^\alpha} \cdot \frac{1 - \alpha}{\Gamma(2 - \alpha)} + \frac{O(1)}{(\lambda t^\alpha)^2},$$

$$\frac{d}{d\alpha} e_{\lambda,3}(\alpha) = -\frac{1}{\lambda t^\alpha} \cdot \frac{(1 - \alpha)[\ln t - \Psi(2 - \alpha)] + 1}{\Gamma(2 - \alpha)} + \frac{O(1)}{(\lambda t^\alpha)^2},$$

где $O(1)$ зависит только от α_1 .

Proof. Параметр контура $\delta(\theta)$ выберем как $\theta = \frac{3\pi}{4}\alpha$, $\alpha \in [\alpha_1, 1)$. Тогда, по определению контура, имеем (см. [6], стр. 135)

$$E_{\alpha,1}(-\lambda t^\alpha) = \frac{1}{\lambda t^\alpha \Gamma(1 - \alpha)} - \frac{1}{2\pi i \alpha \lambda t^\alpha} \int_{\delta(\theta)} \frac{e^{\zeta^{1/\alpha}} \zeta}{\zeta + \lambda t^\alpha} d\zeta = q_1(\alpha, t) + q_2(\alpha, t). \quad (43)$$

Так как функция $\Gamma(1 - \alpha)$ при $\alpha \rightarrow 1$ стремится к бесконечности, то функцию $q_1(\alpha, t)$ удобно представить в виде

$$q_1(\alpha, t) = \frac{1 - \alpha}{\lambda t^\alpha \Gamma(2 - \alpha)}.$$

Производная функции $q_1(\alpha, t)$ имеет вид

$$q'_1(\alpha, t) = -\frac{\ln t - \Psi(1 - \alpha)}{\lambda t^\alpha \Gamma(1 - \alpha)}.$$

Следовательно,

$$-q'_1(\alpha, t) = \frac{1}{\lambda t^\alpha} \cdot \frac{(1 - \alpha)[\ln t - \Psi(2 - \alpha)] + 1}{\Gamma(2 - \alpha)} \geq \frac{1}{\lambda t_0^\alpha}. \quad (44)$$

Заметим, что подынтегральная функция в равенстве (43) есть $G(\zeta, \alpha)$ (см. (40)). В силу выбора θ , вдоль контура $\delta(\theta)$ выполняются соотношения

$$\zeta = s e^{i\theta}, \quad e^{\zeta^{1/\alpha}} = e^{\frac{1}{2}(i-1)s^{\frac{1}{\alpha}}}, \quad |\zeta + \lambda t^\alpha| \geq \lambda t^\alpha.$$

Поэтому, повторяя аналогичные рассуждения, что и в доказательстве Леммы 5 (см. [25]), получим оценки

$$|q_2(\alpha, t)| \leq \frac{C}{(\lambda t^\alpha)^2},$$

$$|q'_2(\alpha, t)| \leq C \frac{\ln t + \alpha_1^{-1}}{(\lambda t^\alpha)^2} \leq C(\alpha_1) \frac{\ln t}{(\lambda t^\alpha)^2}.$$

Сравнивая последнюю оценку с оценкой (44), заключаем, что существует константа $T_3 = T_3(\lambda_1, \alpha_1)$ такая, что при $t \geq T_3$ производная $\frac{d}{d\alpha} e_{\lambda,3}(\alpha)$ отрицательна, т.е. функция $e_{\lambda,3}(\alpha)$ является убывающей по $\alpha \in [\alpha_1, 1)$ при всех $\lambda \geq \lambda_1$.

В заключение заметим, что из неравенства $e_\lambda(1) = e^{-\lambda t} > 0$ вытекает положительность $e_\lambda(\alpha)$ для всех $\alpha \in [\alpha_1, 1)$. □

5. ОБРАТНАЯ ЗАДАЧА

Доказательство Теоремы 2 основано на свойствах монотонности функций Миттаг - Леффлера $E_{\rho,\mu}(t)$ по параметру ρ , доказанных в предыдущем параграфе.

Заметим сначала, что условия (12) и (13) можно рассматривать как уравнения для определения параметров α и β . Причем, как отмечено выше, в уравнении (13) участвует только одно неизвестное β , а в уравнении (12) - обе неизвестные α и β (см. вид решения (10) и (11)). Поэтому начнем с рассмотрения условия (13), которое удобно записать в виде (14) (напомним, что $\varphi_{k_0} \neq 0$)

$$P(\beta)\varphi_{k_0} = d_2, \quad P(\beta) \equiv \frac{\Delta_{k_0}(t_2, \beta)}{\Delta_{k_0}(T, \beta)}.$$

Для того, чтобы доказать существование единственного параметра β , удовлетворяющего данному уравнению, достаточно показать, что производная функции $P(\beta)$ сохраняет знак.

Введем обозначение для пары функций $p(\beta)$ и $q(\beta)$: $V(p, q) \equiv p'q - pq'$. Тогда

$$P'(\beta) = \frac{V(\Delta_{k_0}(t_2, \beta), \Delta_{k_0}(T, \beta))}{\Delta_{k_0}^2(T, \beta)}.$$

Теперь достаточно показать, что $V(\Delta_{k_0}(t_2, \beta), \Delta_{k_0}(T, \beta))$ сохраняет знак. Как требуется в Теореме 2, будем рассматривать только достаточно большие значения t_2 . В силу асимптотических оценок, установленных в Леммах 4 и 5, главная часть функции $\Delta_{k_0}(t, \beta)$ при

$$t \geq T_{1,2} = T_{1,2}(\lambda_1, \beta_1, \beta_2) \equiv \max\{T_1(\lambda_1, \beta_1, \beta_2), T_2(\lambda_1, \beta_2)\}$$

имеет вид

$$\lambda_{k_0} t f_1(\beta, t) - g_1(\beta, t).$$

Как следует из определений этих функций, в силу присутствия сомножителя $\lambda_{k_0} t$, для доказательства однозначной разрешимости уравнения (14), достаточно проверить знак функции $V(\lambda_{k_0} t_2 f_1(t_2, \beta), \lambda_{k_0} T f_1(T, \beta))$. Нетрудно проверить, что

$$V(\lambda_{k_0} t_2 f_1(t_2, \beta), \lambda_{k_0} T f_1(T, \beta)) = \frac{1}{(t_2 T)^{\beta-1}} \cdot \frac{2-\beta}{\Gamma(3-\beta)} \cdot \left[\ln T - \ln t_2 + \frac{O(1)}{\ln t_2} \right],$$

где $O(1)$ зависит только от β_2 . Следовательно, при $T_{1,2} \leq t_2 < T$ функция $P(\beta)$ имеет строго положительную производную, что в свою очередь означает строгую монотонность этой функции, в частности, $P(\beta_1) \leq P(\beta) \leq P(\beta_2)$, $\beta \in [\beta_1, \beta_2]$. Отсюда вытекает однозначная разрешимость уравнения (14) относительно β .

Отметим, что из приведенного доказательства следует достаточность условия (15) на заданное число d_2 для однозначной разрешимости уравнения (14). Таким образом, доказано, что при достаточно больших t_2 данное условие является не только необходимым, но и достаточным.

Пусть теперь $t_1 \geq T_3$ (см. Лемму 6). Тогда однозначная разрешимость уравнения (12) относительно α , при выполнении условия (16), вытекает непосредственно из Леммы 6 и следующего равенства

$$W(\alpha, \beta) = \int_{\Omega} |u(x, t_1)|^2 dx = \sum_{k=1}^{\infty} E_{\alpha,1}(-\lambda_k t_1^{\alpha}) \left| \frac{\varphi_k}{\Delta_k} \right|^2.$$

Таким образом, Теорема 2 полностью доказана.

Авторы приносят глубокую благодарность Ш.А. Алимову за обсуждения результатов работы.

REFERENCES

- [1] Machado J.A.T. editor.: *Handbook of fractional calculus with application*, V. 1 - 8 (De Gruyter, 2019)
- [2] Umarov S., Hahn M., Kobayashi K. *Beyond the triangle: Browian motion, Ito calculus, and Fokker-Plank equation-fractional generalizations*, World Scientific (2017).
- [3] Gorenflo R., Kilbas A.A., Mainardi F., Rogozin S.V. *Mittag-Leffler functions, related topics and applications*. Springer (2014).
- [4] Uchaikin V.V. *Fractional derivatives for Physicists and Engineers*, Vol. 1, Background and Theory **2**, Application, Springer (2013).
- [5] Kilbas A.A., Srivastava H.M., Trujillo J.J. *Theory and applications of fractional differential equations*, Elsevier, North-Holland, Mathematics studies (2006).
- [6] Dzherbashian [=Djrbashian], M.M. *Integral Transforms and Representation of Functions in the Complex Domain* (Nauka, Moscow, 1966, in Russian)
- [7] Псху А. В. *Уравнения в частных производных дробного порядка* (М., Наука, 2005).
- [8] Hilfer R. editor: *Applications of fractional calculus in physics* (Singapore, World Scientific, 2000).
- [9] Каримов Э. Т. *Краевые задачи с интегральными условиями сопряжения и обратные задачи для дифференциальных уравнений целого и дробного порядков*, Дисс... док. физ.-мат. наук (Ташкент, 2020).
- [10] Лаврентьев М.М, Романов В.Г, Васильев В.Г. *Многомерные обратные задачи для дифференциальных уравнений*, (Новосибирск, Наука, 1969).
- [11] Кабанихин С.И. *Обратные и некорректные задачи*, (Новосибирск, Сибирское научное издательство, 2009).
- [12] Kabanikhin, S. I. *Inverse and Ill-Posed Problems. Theory and Applications*, (De Gruyter, Germany, 2011).
- [13] Кожанов А.И. *Обратные задачи восстановления правой части специального вида в параболическом уравнении*, Математические заметки СВФУ. **23**. № 4. С. 31-45 (2016).
- [14] Сабитов К.Б., Сафин Э.М. *Обратная задача для уравнения смешанного парабола-гиперболического типа в прямоугольной области*. // Изв. вузов. Матем., № 4. С. 55-62 (2010).
- [15] Сабитов К.Б., Мартенянова Н.В. *Нелокальная обратная задача для уравнения смешанного типа*, Изв. вузов. Математика, №2, 71-85 (2011).
- [16] Джамалов С. З., Ашуров Р.Р. *Об одной линейной обратной задаче для многомерного уравнения смешанного типа*, Дифференциальные уравнения, **55**, № 1. 34-44 (2019).
- [17] Джамалов С. З., Ашуров Р.Р. *Об одной линейной обратной задаче для многомерного уравнения смешанного типа первого рода второго порядка*, Изв. вузов. Математика, **63**, №6. 1-12 (2019).

- [18] Kirane M., Samet B., Torebek B.T. *Determination of an unknown source term and the temperature distribution for the subdiffusion equation at the initial and final data*, Electronic Journal of Differential Equations, **217**, 1-13 (2017).
- [19] Li Z., Liu Y., Yamamoto M. *Initial-boundary value problem for multi-term time-fractional diffusion equation with positive constant coefficients*, Applied Mathematics and Computation, **257**, 381-397 (2015).
- [20] Ruzhansky M., Tokmagambetov N., Torebek B.T. *Inverse source problems for positive operators. I: Hypoelliptic diffusion and subdiffusion equations*, J. Inverse Ill-Posed Probl, **27**, 891-911 (2019).
- [21] Li, Z., Liu, Y., Yamamoto, M. *Inverse problems of determining parameters of the fractional partial differential equations*, Handbook of fractional calculus with applications, **2**, De Gruyter, 431- 442 (2019).
- [22] Ashurov, R., Umarov, S. *Determination of the order of fractional derivative for subdiffusion equations*, arXiv:submit/3190665[math-ph](22 May 2020).
- [23] Alimov, Sh., Ashurov, R. *Inverse problem of determining an order of the Caputo time-fractional derivative for a subdiffusion equation*, J. Inverse Ill-Posed Probl. aop, <https://doi.org/10.1515/jiip-2020-0072>(2020)
- [24] Ashurov, R., Fayziev, Yu. *Determination of fractional order and source term in a fractional subdiffusion equation*, arXiv:submit/3264960[math. AP](8 Jul 2020)
- [25] R.R. Ashurov, R. Zunnunov, *Initial-boundary value and inverse problems for subdiffusion equation in R^N* , <http://arxiv.org/abs/2009.02712v1>, [math.AP] (6 sep 2020).
- [26] Yamamoto, M. *Uniqueness in determining the orders of time and spatial fractional derivatives*, arXiv:2006, 15046v1 [math.AP] (26 Jun 2020)
- [27] Feng P., Karimov E.T. *Inverse source problems for time-fractional mixed parabolic-hyperbolic type equations* // Journal of Inverse and Ill-posed problems. De Gruyter, **23**, №4, 339-353 (2015).
- [28] Salakhitdinov M.S., Karimov E.T. *Uniqueness of inverse source non-local problem for fractional order mixed type equation*, Euroasian Mathematical Journal, Eurasian National University, №1, 74-83 (2016).
- [29] Ильин В.А. *О разрешимости смешанных задач для гиперболического и параболического уравнений*, Успехи мат. наук, **15**, №2. 97-154 (1960).
<http://mi.mathnet.ru/ummn6720>, Russian Math. Surveys, 15:1 (1960), 85–142
- [30] Сабитов К.Б. *Задача Трикоми для уравнения смешанного парабола-гиперболического в прямоугольной области*. // Матем. заметки, Т. 86. выпуск 2, С. 273-279(2009).
- [31] Сабитов К.Б. *Начально-граничная и обратная задачи для неоднородного уравнения смешанного парабола-гиперболического уравнения*. // Матем. заметки, Т. 102. выпуск 3, С. 415-435(2017).
- [32] Новоженнова О. Г., *Биография и научные труды Алексея Никифоровича Герасимова. О линейных операторах, упруго-вязкости, эффтерозе и дробных производных* (М., Перо, 2018).
- [33] Ashurov R., Cabada A., Turmetov B. *Operator method for construction of solutions of linear fractional differential equations with constant coefficients*, Frac. Calculus Appl. Anal., **1**, 229-252 (2016).
- [34] Красносельский М.А., Забрейко П.П., Пустыльник Е.И., Соболевский П.С. *Интегральные операторы в пространствах суммируемых функций* (М., Наука, 1966).
- [35] Bateman H. *Higher transcendental functions*, McGraw-Hill (1953).

Ашуров Равшан Раджабович

Институт Математики Академии наук Республики Узбекистан,
ул. Университетская 4-Б.Олмазарскийрайон, г. Ташкент,100174, Республика Узбекистан.

Национальный Университет Узбекистана,
ул. Университетская 4. Олмазарский район, г. Ташкент,100174, Республика Узбекистан.

e-mail: ashurovr@gmail.com

Зуннунов Рахимжон Темирбекович

Институт Математики Академии наук Республики Узбекистан,
ул. Университетская 4-Б.Олмазарскийрайон, г. Ташкент,100174, Республика Узбекистан.

e-mail: zunnunov@mail.ru